

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПНЫЕ БАНКРОТСТВА

Светлана Владимировна Дерягина

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия, sveberd.@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема несогласованности Закона о банкротстве и уголовного законодательства. Смешивание понятий «признаки банкротства» с «неплатежеспособностью», «недостаточностью имущества», «неспособностью удовлетворить требования кредиторов» приводит к возникновению проблем с квалификацией преступлений, предусмотренных статьями 195, 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Несоответствия в терминологии затрудняют и понимание «признаков банкротства», образующих обстановку преступного деяния по ст. 195 УК РФ, в связи с чем, отсутствие в специальном законодательстве указанных бланкетных признаков, используемых при описании нормы об ответственности за преступное банкротство, исключает в ряде случаев и ее применение. Проведенное исследование позволило автору сделать вывод о необходимости закрепления «признаков банкротства» для физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: признаки банкротства, неплатежеспособность, неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, закон о банкротстве

Для цитирования: Дерягина С. В. Пути повышения эффективности норм об ответственности за преступные банкротства // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 60–66.

Original article

MECHANISMS OF INCREASING THE RULES' EFFECTIVENESS ON A LIABILITY FOR CRIMINAL BANKRUPTCY

Svetlana V. Deryagina

Perm State National Research University, Perm, Russia
sveberd.@yandex.ru

Abstract. The paper examines the issue of inconsistency between the Bankruptcy Law and criminal legislation. Mixing the definitions and concepts of “signs of bankruptcy” with “insolvency”, “insufficiency of property”, “inability of creditors’ claims satisfaction” leads to difficulties with the qualification of crimes according with the Article 195 and the Article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation. Such an inconsistency in terminology makes it of particular difficult for understanding the term “signs of bankruptcy” forming the criminal act under the Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation. Therefore, the absence in special legislation of the describing signs, used in describing the rule on liability for criminal bankruptcy, excludes its application in a certain number of cases.

Keywords: signs of bankruptcy, insolvency, improper actions in bankruptcy, deliberate bankruptcy, bankruptcy law

For citation: Deryagina S.V. Mechanisms of Increasing the Rules' Effectiveness on a Liability for Criminal Bankruptcy. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(3):60-66. (In Russ.)

Введение

Изменение содержания гражданско-правовых терминов, применяемых при описании признаков неправомерных действий при банкротстве, вызвало неоднозначное толкование уголовно-правового запрета. При этом отсутствует и легальное определение понятий, используемых законодателем в диспозициях статей, а многочисленные позиции, выработанные в науке уголовного права, очень противоречивы. Применение норм об ответственности за преступные банкротства усложняет и отсутствие четкой судебной практики по рассматриваемым преступлениям. Обозначенная ситуация не только порождает сложность в отграничении гражданских правонарушений в сфере банкротства от преступлений, но и способствует необоснованному освобождению от уголовной ответственности виновных лиц. Для устранения сложившихся коллизий предлагается четкое закрепление «признаков банкротства» для юридических и физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей), что позволит вовремя начать уголовное преследование, значительно улучшив сроки и качество расследования уголовных дел данной категории.

Описание исследования

Ответственность за преступные банкротства предопределена существующим позитивным законодательством. В связи с чем необходимо выделить два уровня регулирования общественных отношений в сфере несостоятельности. Первый включает в себя Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о несостоятельности) и иные специальные нормативно-правовые акты в данной сфере, основная цель которых направлена на сбалансирование интересов должника и кредитора, второй уровень — уголовное законодательство, нормы которого применяются при совершении общественно опасных деяний в данной сфере. При этом, изменения специального законодательства напрямую влияют и на уголовно-правовые нормы. Однако такие изменения не всегда носят системный характер, образуя пробелы правового регулирования, что отрицательным образом влияет и на возможность применения норм об ответственности за преступные банкротства. По большей части такие противоречия на сегодняшний день вызваны введением положений о банкротстве граждан, неоднозначная оценка которым определенным образом уже дана и в научной литературе [5; 7]. В связи с чем, необходимо привести в соответствие

нормы специального законодательства в целях исключения различного рода коллизий, которые, по справедливому мнению ученых, являются объективной причиной недобросовестного поведения участников в сфере отношений банкротства [4, с. 11].

Происходящие в настоящее время события, обусловленные пандемией коронавируса, внесли свои коррективы в общую динамику числа банкротств: уменьшение деловой активности, повлекшее снижение банкротств юридических лиц, при значительном сокращении работающего персонала и общем падении доходов населения, что повлияло на рост числа банкротств физических лиц. В июне 2020 года число банкротств физических лиц выросло до 11,5 тыс., что в два раза выше показателя аналогичного периода 2019 года, при этом количество банкротств юридических лиц снизилось на 26 %¹. Прежде всего данные показатели связаны с введением моратория на подачу заявлений о банкротстве организаций, оказавшихся в тяжелой ситуации из-за пандемии. Всего за период существования процедуры потребительского банкротства, с октября 2015 года по конец 2020 года несостоятельными стали уже 282 284 гражданина. При этом только в 30 % случаев завершение процедур банкротства завершаются погашением задолженности перед кредиторами и бюджетом РФ. На фоне данной статистики сведения о количестве регистрируемых преступных банкротств (ст. 195–197 УК РФ) выглядят совершенно незначительными. Так, в 2016 г. зарегистрировано 274 преступления, в 2017 г. — 281, в 2018 г. — 271, в 2019 г. — 284, в 2020 г. — 275². Полагаем, что такая ситуация больше свидетельствует об увеличении латентности данных преступлений, а не о реальном их снижении, особенно с учетом кризисной ситуации, складывающейся в настоящее время.

В научной литературе предлагается систематизировать виды преступных банкротств в зависимости от различных критериев: целей, на которые направлены данные действия, механизма преступного деяния, состояния платежеспособности. Научно обоснованной и логичной представляется позиция А. А. Коренной, разделяющей виды преступных банкротств

¹ Статистические данные по количеству банкротств физических и юридических лиц // Федресурс : [сайт]. URL: <https://fedresurs.ru/news/e61f7aa4-23e6-4321-b011-bebd72550e4f> (дата обращения: 04.06.2021).

² Статистические данные по преступлениям (ст. 195–197 УК РФ) за 2004–2021 гг. согласно отчетам 1-ЕГС (код 491) // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» : [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 06.06.2021).

в зависимости от совершающего субъекта, результата деяния, стадии развития несостоятельности, в которых одним из важнейших критериев является наличие «признаков банкротства» [2, с. 25–27]. Учитывая, что в настоящее время данные признаки для физических лиц не закреплены в Законе о несостоятельности, возникают сложности и с юридической оценкой совершенных деяний. Данная проблема уже озвучивалась в научных кругах [6]. Решение ее видится в следующем.

Согласно ст. 3 Закона о несостоятельности признаки банкротства теперь как таковые определяются только в отношении юридического лица. О признаках банкротства граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, законодатель напрямую ничего не говорит. И только лишь системный анализ норм позволяет выделить некие обобщенные признаки, которые лишь условно мы можем называть признаками банкротства граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Согласно ч. 2 ст. 213 Закона о несостоятельности, заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом, если сумма неисполненных им требований составляет не менее пятьсот тысяч рублей и не исполнены они в течение трех месяцев. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 213.6 Закона о несостоятельности устанавливается, что под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Хотя в ст. 2 Закона о несостоятельности уже дано общее понятие «неплатежеспособности», как прекращения исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей.

Основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом согласно ст. 214 Закона о несостоятельности является его неспособность удовлетворить имеющиеся требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, при этом сумма требований и срок их неисполнения не оговаривается. По ч. 3 ст. 213.1 Закона о несостоятельности положения, связанные с банкротством граждан, применяются и в отношении индивидуальных предпринимателей. Это позволяет сделать вывод, что сумма требований к индивидуальному предпринимателю должна составлять также не менее пятисот тысяч рублей и срок их невыполнения охватываться тремя месяцами.

Таким образом, в отношении гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, речь идет о некотором обобщенном понятии, включающем в себя как признаки банкротства, так и признаки неплатежеспособности. Отсутствие четкого определения признаков банкротства для граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, при наличии ряда противоречивых понятий специального законодательства, приводит и к невозможности привлечения к уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), поскольку обязательным признаком объективной стороны этого преступления является обстановка преступного деяния — «при наличии признаков банкротства».

Обращаясь к нормам об административной ответственности за преступные банкротства мы видим следующую дефиницию, закрепленную в ст. 14.12 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ): «сокрытие имущества, имущественных прав... при наличии признаков банкротства юридического лица либо признаков неплатежеспособности индивидуального предпринимателя или гражданина...». То есть при формулировке норм законодатель использует разные термины: в уголовном законодательстве — это признаки банкротства, в административном — и признаки банкротства и признаки неплатежеспособности. Таким образом, противоречия мы наблюдаем на всех уровнях: в специальном, уголовном и административном законодательстве, что, безусловно, требует скорейшего устранения и поиска единообразного толкования, понимания и применению признаков банкротства к различным субъектам. На наш взгляд, возможны два пути решения.

Первый — изложить дефиницию ч. 1, ч. 2 ст. 195 УК РФ так же, как это сделано в КоАП РФ, то есть определить, что обстановкой преступного деяния являются признаки банкротства для юридического лица и признаки неплатежеспособности для гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя. При этом необходимо учитывать, что понятие «неплатежеспособности гражданина» закреплено в ч. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве (и не противоречит ст. 214) в части основания для признания индивидуального предпринимателя банкротом.

Второй — дополнить ст. 3 Закона о несостоятельности частью первой и закрепить в ней признаки банкротства для граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Под ними следует понимать неспособность

удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанности по уплате обязательных платежей, если требования на сумму не менее пятисот тысяч рублей не исполнены ими в течение трех месяцев. Этот пункт считаем наиболее оптимальным, поскольку он исключает возможность двойного толкования и позволяет в рамках одной нормы судить о признаках банкротства всех субъектов, что создает возможность единообразного толкования для определения уголовно-правовых признаков по ч. 1, ч. 2 ст. 195 УК РФ.

В настоящее время нормы специального законодательства имеют превентивное значение, поэтому представляется необходимым проанализировать те изменения, которые наиболее существенным образом влияют на возможность предупреждения банкротства мерами гражданско-правового характера¹.

Во-первых, Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс РФ об административных правонарушениях», введена глава III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» в Закон о банкротстве. Тем самым законодатель попытался упорядочить отношения между должником и лицами, которые могут оказывать влияние на его хозяйственную деятельность, закрепив положения о субсидиарной ответственности.

Законодатель определил лиц, которые при негативном влиянии на предпринимательскую деятельность юридического лица, могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности, определив их как контролирующих должника лиц. Стоит отметить, что введение субсидиарной ответственности для данных лиц положительно оценивается практичными сотрудниками, как норма, имеющая предупредительное значение и позволяющая восстановить платёжеспособность должника². И хотя судебная практика применения данного

¹ О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 30 декабря 2008 № 296 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 4; О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество: Федеральный закон от 30 декабря 2008 № 306 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 14

² По материалам опроса практических работников, проведённого в 2018 году. В проведенном нами анкетировании приняли участие судьи районных судов, сотрудники органов внутренних дел, в чью компетенцию входит раскрытие и расследование преступлений экономической направленности г. Перми. Общее число опрошенных лиц составляет 217 человек.

института ещё не сложилась, он положительно оценивается и в правовой литературе как эффективный механизм доказывания вины контролирующих лиц [1]. Анализ правового статуса данных субъектов позволил сделать вывод, что контролирующих должника лиц необходимо признавать субъектами преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ. Этот факт необходимо учитывать при квалификации преступных банкротств, в том числе в соучастии и определении роли каждого из субъектов.

Во-вторых, важным решением законодателя является введение положений по оспариванию сделок должника³. Определенную оценку данные нормы уже получили в научных трудах [3; 8]. Однако необходимо остановиться на наиболее значимых аспектах.

Согласно ст. 61.1 главы III Закона о несостоятельности, оспариваемыми либо недействительными могут быть признаны подозрительные сделки, сделки при неравноценном встречном исполнении, сделки, в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, сделки, влекущие за собой оказание предпочтения отдельным кредиторам.

Анализ данных норм позволяет сделать вывод, что подозрительные сделки представляют собой, в том числе и сделки, посредством которых осуществляются сокрытие и отчуждение имущества, образующие способы неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства. При этом за определённое время до подачи заявления о признании себя банкротом (1–3 года) должник ухудшает своё финансовое положение.

Как показала практика, самым частым способом совершения преступлений, предусмотренных ст. 195, 196 УК РФ, является совершение сделок на невыгодных условиях, при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной. Именно на данный факт обращает своё внимание законодатель при определении подозрительных сделок в Законе о несостоятельности. Согласно п. 1 ст. 61.2 указанного Закона, неравноценным признаётся такое исполнение обязательств, когда цена сделки и иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены или условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки либо значительно различие между рыночной ценой

³ О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным ФЗ «О несостоятельности»: постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 30 апреля 2009 № 32 // Вестник ВАС РФ. № 7. 2009.

и ценой, по которой произошло отчуждение имущества¹.

Законодателем также предусмотрены и случаи признания сделки недействительной (п. 2 ст. 61.2 Закона), если она совершена с целью причинения вреда кредиторам. При этом данная цель предполагается, если лицо является по сделке заинтересованным. Необходимо проанализировать эту норму, сопоставляя её с ч. 2 ст. 195 УК РФ.

Действия, указанные в качестве способа совершения неправомерных действий ч. 2 ст. 195 УК РФ, также представляют собой сделки по отчуждению имущества, при этом оно неправомерно переходит одним кредиторам, нарушая права требования других кредиторов, причиняя им имущественный вред. Согласно п. 2 ст. 61.2 Закона, законодатель, уточняя, в чём именно состоит цель причинения вреда кредиторам, приводит наиболее часто встречающиеся способы: совершение сделки при наличии признаков неплатёжеспособности или недостаточности имущества, безвозмездные сделки, сделки, направленные на выплату доли в имуществе должника.

Таким образом, сделки, указанные п. 2 ст. 61.2 Закона, образуют одновременно и способы совершения действий, указанных в ч. 1, ч. 2 ст. 195 УК РФ и ст. 196 УК РФ. Кроме этого, цель причинения вреда по п. 2 ст. 61.2 Закона предполагается, если стоимость переданного имущества составляет значительную балансовую стоимость активов должника; если субъект уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы; если после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом, либо давал указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В результате совершения указанных сделок согласно 61.6 Закона о несостоятельности применяются последствия недействительности сделок. Возможно два варианта: 1) всё имущество, переданное по сделке, возвращается в конкурсную массу; 2) кредиторы, чьи права были нарушены, приобретают право требования в порядке реституции.

Таким образом, законодатель определяет правила, на основании которых подозрительные сделки, образующие, в том числе и способы преступных банкротств, можно признать недействительными. При этом решение данного вопроса находится вновь в плоскости

¹ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

гражданско-правовых отношений. Устанавливая основания недействительности сделок (п. 2 ст. 61.2 Закона), законодатель не предусматривает конкретной суммы ущерба (как в ст. 195–197 УК РФ), что позволяет кредиторам более эффективно и на более ранних этапах обратиться с иском о возмещении причинённого вреда.

Институт оспаривания сделок должника положительно оценивают и судьи арбитражных судов. Так, более 75 % таких респондентов указали на данную норму как объективно необходимую, позволяющую восстановить платёжеспособность должника и увеличить конкурсную массу. Вместе с тем, полагаем, что при значительном причинении вреда публичным интересам необходимо применение мер уголовно-правового характера, которое должно быть достаточно взвешенным.

Восстановление платёжеспособности предприятий выгодно не только должнику и кредиторам, определённая заинтересованность в этом плане имеется и у государства. Экономически целесообразнее использовать все возможные средства для возврата долга и тем самым предоставить возможность предприятию продолжить свою хозяйственную деятельность.

Это доказывается и решением законодателя предусмотреть меры по предупреждению банкротства (гл. II Закона о несостоятельности), согласно которым при возникновении признаков банкротства руководитель должника должен внести такие сведения в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, а также предпринять все зависящие от него разумные необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства. Кроме того, руководитель должника, учредители, контролирующие лица обязаны не допускать действия (бездействие), которые могут заведомо ухудшить финансовое положение должника.

С момента криминализации преступных банкротств в ст. 195–197 УК РФ неоднократно вносились изменения, которые касались объективных и субъективных признаков данных деяний. Сегодня законодатель вновь обращает свое внимание на составы преступных банкротств. Как указано в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 195 и 196 УК РФ²», он направлен, с одной стороны, на усиление ответственности за неправомерные действия при банкротстве

² О внесении изменений в статьи 195 и 196 УК РФ и статью 31 УПК РФ : законопроект № 1099900-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество» : [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1099900-7> (дата обращения: 26.06.2021).

и преднамеренное банкротство, в том случае если они совершаются с использованием служебного положения, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, арбитражным управляющим, контролирующим должника лицом. С другой стороны — на введение положений об освобождении от уголовной ответственности, когда лицо активно способствовало раскрытию преступления, обеспечив реальное возмещение ущерба.

Совершенствование позитивного и специального законодательства является одним из важнейших направлений не только по противодействию преступным банкротствам в целом, но и по повышению эффективности норм об ответственности за такие преступления. Общая тенденция при этом состоит в создании в рамках специального законодательства таких норм, которые позволили бы регулировать интересы должника и кредитора в сфере несостоятельности, предупреждая их противоправные действия мерами гражданско-правового характера. При этом прослеживается системный характер данных новелл. Они реализуются как на уровне организационном, что находит своё отражение в ослаблении степени вмешательства государства в отношения должника и кредиторов, так и на уровне реализации процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Об этом же можем судить в связи с введением положений о гуманизации законодательства в части, затрагивающей интересы предпринимателей. Федеральным законом от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены обширные изменения, цель которых определена как «противодействие злоупотреблениям <...> при расследовании преступлений экономической направленности». Теперь установлены новые правила прекращения уголовного преследования подозреваемых и обвиняемых в совершении ряда экономических преступлений. В соответствии со ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ лица, впервые совершившие преступления, предусмотренные ст. 195–197 УК РФ, в случае, если возмещён ущерб гражданину, организации или государству с перечислением в федеральный бюджет, суммы, в два раза превышающую причинённый ущерб, подлежат освобождению от уголовной ответственности.

Данная норма носит, прежде всего, экономический характер. Возмещение вреда позволит восполнить бюджет, обязательные

платежи в который в виде налогов, не всегда в полном объёме поступают из-за совершения преступных посягательств экономической направленности.

Кроме того, введение дополнительных оснований освобождения от уголовной ответственности свидетельствует о гуманизации современного уголовного закона. Вполне справедливо, что такие изменения касаются именно предпринимательской сферы, где меры гражданско-правового характера должны иметь первостепенное значение при защите нарушенных прав кредиторов и иных хозяйствующих субъектов.

Заключение

Полагаем, что обстановка преступления по ч. 1 и ч. 2 ст. 195 УК РФ обусловлена наличием признаков банкротства, которые необходимо определять отдельно для юридических и для физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей. Для юридических лиц, банкротство которых осуществляется в общем порядке, эти признаки обусловлены неспособностью удовлетворить требования кредиторов и исполнить имеющиеся обязательства в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены. Признаками банкротства граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, является неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанности по уплате обязательных платежей, если эти требования на сумму не менее пятисот тысяч рублей не исполнены ими в течение трех месяцев. Законодательное закрепление в Законе о несостоятельности указанных признаков позволит устранить пробелы специального и уголовного законодательства.

На современном этапе всё более очевидным становится тот факт, что ликвидация хозяйствующего субъекта должна применяться как крайняя мера, когда восстановить платёжеспособность уже не представляется возможным. Предупредительное принятие мер по восстановлению платёжеспособности субъекта должно осуществляться в любой период финансово-хозяйственной деятельности организации. Это должно стать обязанностью каждого добросовестного предпринимателя. Введение такой системы позволит не только справедливо удовлетворять требования кредиторов, но и создать более эффективный механизм обеспечения стабильности и устойчивости рыночных отношений.

Список источников

1. Багреева Е. Г., Петухов С. В. К вопросу об уголовной и субсидиарной ответственности контролирующих лиц // Российский следователь. 2020. № 6. С. 58–62.
2. Коренная, А. А. Система преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством), в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Барнаул, 2013. 223 с.
3. Лямкина А. С. Оспаривание безрезультативных сделок: столкновение интереса должника и интересов кредиторов // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2020. № 2. С. 47–51.
4. Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : монография / под ред. О. А. Беляевой. Москва : Юстицинформ, 2020. 184 с.
5. Степанян А. С. Банкротство граждан: актуальные проблемы правоприменения // Право и бизнес. 2021. № 1. С. 48–54.
6. Субачев А. К. Проблемы установления обстановки совершения правонарушений при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 1. С. 120–127.
7. Смирнова Ю. С. Уголовная ответственность физических лиц за преступления, связанные с преднамеренным банкротством // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 60–64.
8. Травина О. В. Оспаривание сделок. Недействительность сделок при банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 57–61.

References

1. Bagreeva E.G., Petukhov S.V. On the issue of criminal and subsidiary responsibility of controlling persons. *Rossiiskij sledova-tel'* [Russian investigator]. 2020;(6):58-62. (In Russ.)
2. Korenaya, A.A. *System of Crimes Related to Insolvency (Bankruptcy) in Russian Criminal Law* [dissertation]. Barnaul; 2013. (In Russ.)
3. Lyamkina A.S. Challenging of futile transactions: clash of interest of debtor and interests of creditors. *Predprinima-tel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes»* [Entrepreneurial Law. Appendix "Law and Business"]. 2020;(2):47-51. (In Russ.)
4. Osmanova D.O., Belyaeva O.A. (ed.) *Abuse in insolvency (bankruptcy)*. Moscow: Justitsinform; 2020. (In Russ.)
5. Stepanyan A.S. Bankruptcy of Citizens: Current Problems of Enforcement. *Pravo i biznes* [Law and Business]. 2021;(1):48-54. (In Russ.)
6. Subachev A.K. Problems of establishing the situation of committing illegal actions in bankruptcy. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 2021;(1):120-127. (In Russ.)
7. Smirnova Yu.S. Criminal liability of individuals for crimes related to deliberate bankruptcy. *Bezopasnost' biznesa* [Business Security]. 2017;(1):60-64. (In Russ.)
8. Travina O.V. Challenging of transactions. Invalidity of transactions in bankruptcy. *Vestnik arbitrazhnoj praktiki* [Bulletin of arbitration practice]. 2020;(2):57-61. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.07.2021.